Летние острова, раскинувшиеся южнее Лиса, славились своими песчаными пляжами, богатыми дарами природы и, как поговаривали, — высококлассными куртизанками. Торос упомянул, что бывший принц Джалабхар Кхо, свергнутый и изгнанный в Королевскую Гавань, однажды просил помощи короля в возвращении своей родины. Уильям, вспомнив, как видел принца в суде, жаждал приключений, но Торос и сир Артур, усмехаясь, говорили, что отцу вряд ли позволит ему отправиться в такое опасное путешествие. Уильям, наслаждаясь теплом солнца, сидел на носу корабля, облокотившись на канат. Он только что завершил тренировку с сиром Артуром и хотел отдохнуть, когда заметил что-то вдалеке. Встав, чтобы разглядеть объект, он помчался к месту, где сир Давос беседовал с квартирмейстером. — Сир Давос, кажется, впереди что-то есть! — воскликнул Уильям. Сир Давос, приставив к глазам подзорную трубу, посмотрел в направлении, указанном принцем. — Всем занять боевые посты! Поднять паруса, полный ход, приготовить болты! — раздался его властный голос. Команда мгновенно пришла в движение. — Лорд Дондаррион, готовьте своих людей! — скомандовал Уильям. Воины, схватив оружие и доспехи, заняли свои места. — Мой принц, я прошу вас остаться здесь. Моя задача — обеспечить вашу безопасность, а я не смогу этого сделать, если буду беспокоиться о вас, — сказал сир Давос, и, бросившись к своим людям, добрался до носа корабля, пока квартирмейстер брал управление на себя. Уильям, не зная, чем помочь, стоял на месте, когда сир Артур принес ему доспехи. Тяжелая стальная нагрудная пластина и шлем казались принцу неподъемными. Под ними были доспехи из вареной кожи, в которых он чувствовал себя более свободно, но в стальных доспехах он ощущал себя скованным, словно к его телу прикрепили огромный камень. Сир Артур вручил Уильяму лук и колчан, но в доспехах он не мог двигать руками так быстро и легко, как ему хотелось. Королевский флот, готовясь к битве с Железнорожденными, двигался по воде, направляя свои орудия на вражеские корабли. Уильям не мог сказать точно, сколько их было, но их было десятки, возможно, даже сотня. Он видел, как люди натягивали луки, заряжали скорпионовы болты в баллисты и готовили канаты для абордажа. Команда занимала свои посты по всему кораблю. Уильям, присмотревшись, заметил, что четыре длинных корабля Железнорожденных направлялись прямо к ним, а остальные — к остальному Королевскому флоту, где находился его дядя. Он забеспокоился: сир Давос говорил, что Железнорожденным нет равных в морской войне, и, похоже, они использовали длинные корабли для скорости. Галеры Королевского флота были не такими быстрыми, и это могло стать решающим фактором в этой битве. Оглядевшись, Уильям заметил, что воронье гнездо на топ-мачте пусто, и в его голове зародилась идея. Он сбегал под палубу за зажженным фонарем и прихватил из бочки несколько дополнительных стрел. Выйдя на палубу, он понял, что нужно делать. Сняв шлем и нагрудную пластину, он отбросил их в сторону и бросился к Торосу. — Торос, у тебя есть лишняя бутылка масла, которое ты используешь? — спросил Уильям. Торос, порывшись в сумке, достал небольшой пузырек с маслом. — Вот. — Торос протянул флакон принцу. Уильям улыбнулся, спрятал пузырек в карман и направился к центральной мачте. — Что вы делаете, мой принц? — спросил лорд Дондаррион. — То, что должно помочь нам в этой битве, — ответил Уильям, перекинув лук через плечо и взяв фонарь в левую руку. Правой рукой он ухватился за веревку и ударил по рычагу, отчего груз с верхушки мачты упал, поднимая его в воздух. Все с трепетом и страхом наблюдали, как принц летит по воздуху, словно птица. Достигнув вершины, он отпустил руки и приземлился на платформу под вороньим гнездом. Поднявшись по лестнице на воронье гнездо, он положил фонарь на сиденье, а пузырек с маслом — в сетчатую перевязь рядом с лестницей. Он положил колчан и запасные стрелы, заметив, что корабль приближается. Он поднял глаза на мачту и увидел небольшой флаг, развевающийся на ветру. Ветер дул с юга и с севера, и Уильям улыбнулся. Он достал стрелу и откупорил пузырек с маслом. Обмакнув в него наконечник стрелы, он зажег его с помощью фонаря. Отложив стрелу, он прицелился в самый дальний корабль слева. Взглянув на флаг, он увидел, что ветер все еще дует с севера, и скорректировал прицел немного вверх и влево. Сир Давос, сидя с командой и внося последние коррективы, вернулся к штурвалу, заметив, что все смотрят вверх. — Где принц?! — спросил Давос, когда

Артур указал вверх. Давос увидел, что принц находится в вороньем гнезде с луком и горячей стрелой, нацеленной на один из кораблей.— Он не сможет выстрелить, — сказал лорд Дондаррион.— Десять серебряных оленей говорят, что он сделает это, — Торос сделал ставку, и Дондаррион ее принял. Уильям глубоко вздохнул, видя, как корабль приближается все ближе и ближе, а ветер все еще был в его пользу. Он прицелился, оттянул стрелу назад до упора и выпустил ее, послав высоко в небо. Она пролетела по воздуху над морем, и ветер отнес ее дальше, чем обычно. Люди на корабле наблюдали за тем, как стрела принца пронесется по воздуху, и казалось, что она попадет в цель. Железнорожденные были готовы убить несколько человек и взять то, что им нужно. Они точили свои топоры, мечи и готовили баллисты, когда остановились и посмотрели на небо, чтобы увидеть, как над ними пролетела огненная стрела и попала в цель — в столб большой мачты корабля. Она попала в ту часть, где была привязана ткань паруса. Пылающая стрела, покрытая маслом, попала в парус, и огонь начал распространяться по канатам такелажа. Железнорожденные в панике пытались потушить огонь и спасти свой корабль, но огонь быстро прожег парус. Когда мачта исчезла, корабль оказался в воде, и единственным средством передвижения стали весла, но это означало, что половина людей на палубе, которые собирались сражаться, должны были спуститься под палубу. Огонь оставался на канатах, пока они не перегорели, но если бы корабль не облили маслом, он не смог бы охватить весь корабль. — Невероятно! — изумленно сказал сир Свонн.— Хорошо, люди. Приготовить оружие! — крикнул Давос, и его люди приготовились. Лорд Беррик, с лёгким поклоном, протянул Торосу мешочек, полный золотых монет. — Спасибо, — проговорил Торос, спрятав одну из монет в карман. Он приготовил меч, его глаза блеснули, отражая отблеск солнца на стали. — Принц — верный стрелок. Волк, который никогда не промахивается. — Да, Синий Волк, — подтвердил сир Артур, с гордостью глядя на своего ученика. — Высший хищник. Уильям, сидя в вороньем гнезде, прицелился в второй корабль Железнорожденных. Он вложил в тетиву горящую стрелу, и она устремила к цели, попадая в связку канатов. Пламя мгновенно захватило мачту, охватив корабль огнём. Ещё два выстрела, и ещё две мачты рухнули под натиском пламени. Корабли Железнорожденных оказались в ловушке, неспособные двигаться и стали лёгкой мишенью для королевского флота. Уильям продолжал стрелять по палубам вражеских кораблей, в то время как королевские воины с криками и грохотом поднимались на борта ближайших кораблей Железнорожденных, разрывая оставшиеся на куски мощными болтами-скорпионами.